

УДК 93/94+323.1

Газиз Губайдуллин: малоизвестные эпизоды политической жизни 1917 г.

С. М. Исхаков,

*Институт российской истории РАН,
г. Москва, Российская Федерация*

Gaziz Gubaydullin: little-known political episodes of 1917

S. M. Iskhakov,

*Institute of Russian History,
the Russian Academy of Sciences,
Moscow, the Russian Federation*

Аннотация

Статья посвящена малоизвестным фактам политической биографии Г. Губайдуллина в условиях русской революции 1917 г., которые свидетельствуют о его активном участии в общественной жизни татарского народа, в решении важных социально-политических проблем Казанской губернии, о его взаимоотношениях с другими представителями блестящей интеллектуально-политической татарской элиты революционного времени.

Abstract

The article is devoted to little-known facts of G. Gubaydullin's political biography under the conditions of the Russian Revolution of 1917 which reflect his active participation in the public life of the Tatar people, in solving important social and political problems of Kazan province, his relations with other outstanding representatives of political and intellectual Tatar elite of the revolutionary period.

Ключевые слова

Г. Губайдуллин, русская революция, татары, мусульмане, Казанская губерния, самоопределение, Всероссийское учредительное собрание.

Keywords

G. Gubaydullin, the Russian Revolution, Tatars, Muslims, Kazan province, self-determination, All-Russian Constituent Assembly.

Биография и творчество Газиза Губайдуллина, как и других выдающихся представителей татарской интеллектуальной элиты начала XX в., вызывают неослабевающий общественный и научный интерес не только в Татарстане. Благодаря усилиям, прежде всего, татарских ученых, раскрываются новые грани жизни и деятельности этого незаурядного человека, талантливого историка, писателя, публициста и государственного деятеля. Научный поиск, естественно, продолжается, при этом обнаруживаются новые факты, в том числе из его

политической биографии, что позволяет расширить представления об этой личности и уточнить имеющиеся сведения.

Его становление как интеллектуала происходило в тот период, когда идея освобождения угнетаемых в царской России нерусских народов приобрела многочисленных сторонников, в том числе среди татарских политиков. После падения самодержавия в 1917 г. борьба за права нерусских народов принесла большие результаты. Политики использовали при этом историческое, культурное и религиозно-духовное наследие татарского народа, а также принципы западноевропейской демократии и парламентаризма, а не русской государственности, которая, как они убедились, на деле игнорировала и подавляла гражданские права татар.

После Февральской революции 1917 г., которая стала, в сущности, проявлением глубочайшего кризиса русской государственности, охватившего все регионы, в том числе Поволжье, Г. Губайдуллин активно включился в политическую жизнь. Он принял участие в работе Всероссийского мусульманского съезда в Москве (1-11 мая 1917 г.)¹. В публикациях, посвященных его деятельности, этот эпизод политической жизни, по нашим наблюдениям, не упоминается. В своей незавершенной статье, опубликованной Д. М. Галиуллиной, он вспомнил об этом событии, отметив, что мусульманский съезд отражал облик, по его выражению, «российского мусульманства»². Что он имел в виду?

В этом поистине грандиозном и важном политическом форуме участвовало 900 делегатов, представителей всех мусульманских народов Российской империи, среди которых были известные общественные, политические и религиозные деятели. Работа съезда привлекла большое общественное внимание, делегатов поздравляли видные деятели других народов, представители различных национальных, культурных и общественных организаций. На съезде присутствовали корреспонденты ведущих газет Москвы и Петрограда, а также английские и американские журналисты, информация о съезде публиковалась в зарубежной прессе. Среди делегатов, которые представляли различные организации и политические партии, от консервативных до радикальных, за исключением примкнувших к большевикам, были почти все депутаты четырех Государственных дум, много было офицеров и солдат, около 300 мулл, а также мусульманки со всех концов страны (около 100, большая часть из них – студентки и выпускницы высших учебных заведений), которые впервые на съезде мусульман были представлены равноправными участниками.

На следующий день после окончания съезда, 12 мая 1917 г. состоялись выборы членов исполкома Всероссийского мусульманского совета. 13 мая состоялось второе заседание этого Совета, где по вопросу издания протоколов съезда было решено издать их на русском и татарском языках и для этой цели избрать редакционную комиссию. В нее вошел и Г. Губайдуллин³. Вопреки распространенному ныне мнению, он не был членом данного исполкома, как указано, к примеру, в «Татарской энциклопедии»⁴.

Через несколько месяцев «Протоколы Всероссийского мусульманского съезда, состоявшегося в Москве 1-11 мая 1917 г.» были изданы на татарском языке. Позже Губайдуллин использовал фрагменты из них в упомянутом выше тексте. Тираж этой книги (пять тысяч экземпляров) осенью 1918 г. по указанию Центрального мусульманского комиссариата был конфискован и затем уничтожен.

По возвращении из Москвы Г. Губайдуллин продолжал активно участвовать в общественно-политической жизни татарского населения Казанской губернии,

был избран членом Казанского губернского мусульманского совета, созданного по решению 1-го мусульманского крестьянского съезда Казанской губернии (июнь 1917 г.). Он стал делегатом 2-го Всероссийского мусульманского съезда, который состоялся в Казани в конце июля – начале августа 1917 г. для детальной разработки вопросов как об общем государственном устройстве, так и о задачах мусульманского населения. Будучи председателем Центрального бюро мусульманских учителей, он был избран в состав президиума съезда. Главное внимание делегаты съезда уделили вопросу о подготовке к выборам во Всероссийское учредительное собрание, обсуждению предвыборной тактики избирателей-мусульман. В связи с подготовкой к выборам в Учредительное собрание, съезд принял общемусульманскую платформу демократического и социалистического блока, включающую следующие требования: широкой национально-культурной автономии для мусульман Европейской России и Сибири; права населения Кавказа, Крыма и Туркестана самому решать вопрос о форме национально-государственного устройства; перехода удельных, кабинетских, монастырских, церковных, частновладельческих земель в руки трудового народа без выкупа; введения 8-часового рабочего дня, обязательного страхования рабочих за счет государства, реализации программы-минимум социалистических партий по рабочему вопросу. Избранные по данной платформе члены Учредительного собрания были обязаны вступить в его мусульманскую фракцию. По вопросу о тактике в предвыборной кампании съездом было решено следующее: мусульмане, принимающие данную платформу при выборах, составляют один список; допускается, в случае необходимости, составление блока мусульман с другими социалистическими партиями; составление списков кандидатов предоставляется губернским национальным Советам или заменяющим их другим национальным организациям; порядок кандидатов в списках устанавливается путем голосования; при выборах в Учредительное собрание мусульманки должны действовать совместно с мужчинами-мусульманами, во всех предвыборных организациях для мусульманок должны быть предоставлены места⁵.

В составе Казанского Милли шуро Губайдуллин занимался культурно-просветительскими и общественно-политическими проблемами татар Казанской губернии. При царизме русские монархисты и националисты, всячески препятствуя на любом уровне их требованию изучать в начальной школе родной язык, пугали общественность заявлениями о том, что за этим скрыто стремление к панисламизму, к проведению протурецкой пропаганды. После падения самодержавия это отношение к требованиям татарского народа, несмотря на происходившие демократические преобразования в русском обществе, оставалось живучим, что иллюстрирует следующий факт. После Февральской революции мусульманское население Казани потребовало назначения из мусульман инспектора знаменитой Казанской татарской учительской школы, готовившей учителей из татар для нерусских начальных школ Поволжья, Приуралья и Средней Азии. 2 октября 1917 г. председатель Казанского губернского мусульманского совета Ф. Туктаров и члены правления, в том числе Губайдуллин, были вынуждены отправить телеграмму министру народного просвещения Временного правительства С. С. Салазкину. В ней было сказано, что с самых первых дней революции мусульманское население требовало такого назначения, но «местное учебное начальство» игнорировало их мнение, что сильно волновало мусульман города. Мусульманский совет считал, что необходимо вмешательство

министра⁶. Членом исполкома (правления) этого Милли шуро, а не центрального, и был Г. Губайдуллин.

О том, каким было состояние образования у татарского народа к тому времени, свидетельствует, в частности, доклад Царевококшайской уездной земской управы осенью 1917 г. В документе отмечено, что в уезде «общеобразовательных школ в строгом смысле этого слова совершенно не существовало, если не считать четырех начальных для татар училищ, которые благодаря совершенно неправильной системе обучения (преподавание велось почти исключительно на русском языке) внести какой-либо свет в мусульманскую среду не могли. Существовавшие в мусульманских селениях до сего времени мектебы, в большинстве старого типа, с преобладающим значением арабского языка, также не могли вести татар по пути развития. Лишь новая татарская общеобразовательная школа с родным языком может, по общему признанию всего мусульманского учительства, двинуть просвещение в среде их сородичей-татар»⁷. Вопросы образования, обучения на родном языке были тогда одними из приоритетных у татарской общественности, с чем в Казанской губернии не хотели считаться различного рода русские чиновники от образования, тем самым продолжая и при Временном правительстве дискриминацию по национальному признаку.

Представители же татарской общественности, проявляя солидарность с другими нерусскими народами, пошли навстречу им в ходе избирательной кампании во Всероссийское учредительное собрание, на которое возлагали большие надежды в плане решения своих проблем. В ряде городов страны они заключили предвыборный блок с украинцами, белорусами, литовцами, эстонцами и др., согласно чему в Тамбове, Нижнем Новгороде, Пензе, Саратове те должны были голосовать за список мусульман, а в Киеве и Полтаве мусульмане – за их список. В Москве список из 13 кандидатов был составлен из украинцев, белорусов, литовцев, эстонцев и трех мусульман⁸.

О том, что происходило при этом в самой Казани, сообщалось в петроградской газете «Известия Всероссийского мусульманского совета» от 6 октября 1917 г.: Казанский губернский мусульманский совет постановил войти в предвыборный блок с чувашами и марийцами, но это решение вызвало протест у 16 членов Совета (среди них был и Г. Губайдуллин), которые считали, что принятое решение 32 членов Совета не соответствует интересам мусульман, что оно было вынесено под давлением и при участии в голосовании посторонних лиц, приглашенных председателем Совета Ф. Туктаровым. 16 членов этого Совета считали необходимым, согласно резолюции 2-го Всероссийского мусульманского съезда, выпустить самостоятельный мусульманский список для мусульман Казанского избирательного округа. Этот список, по их мнению, должен был состоять из кандидатов, которые разделяли резолюцию данного съезда об общемусульманской платформе демократического и социалистического блока. Эта группа включила в список пять кандидатов (Садри Максудова, Наджиба Халфина, Карима Сагидова, Хасан-Гату Габаша, Хади Атласова) и направила его комиссии по выборам во Всероссийское учредительное собрание. Таким образом, отношения между самими членами этого Совета (одна треть была за один список, две трети – за другой), как показывает ситуация, оказались противоположными, отражая существующие настроения в татарском обществе, борьбу среди его различных групп.

Когда Казанское губернское мусульманское шуро обнародовало список (под номером 4) кандидатов мусульман в Учредительное собрание, то в него были включены: Махмуд-Фуад Туктаров, Самигулла Салехов, Ильяс Алкин, Наджиб Халфин, Мухитдин Курбангалиев, Валидхан Таначев, Хадича Таначева, Абдулбари Баттал, Абубакр Терегулов. На выборах в Учредительное собрание, состоявшихся 12 ноября 1917 г., в Казанской губернии в большинстве волостей, населенных татарами, за большевиков и левых эсеров голосовали буквально единицы. Подавляющее большинство голосов было отдано за список № 4 и список № 10 (Мусульманский социалистический блок). В итоге депутатами Учредительного собрания были избраны: от списка Мусульманского совета – Салехов, Таначев, Туктаров, Халфин, от списка Мусульманского социалистического блока – Алкин. Максудов прошел в парламент от мусульманских организаций Самаркандской области⁹. Очевидно, что между Губайдуллиным и Туктаровым имелись глубокие расхождения по политическим вопросам, в том числе относительно будущей татарской государственности.

С разгоном в январе 1918 г. большевиками Всероссийского учредительного собрания началась масштабная гражданская война, которая стала отражением полного банкротства русской государственной мысли вообще, показала неспособность русских политических деятелей, каких бы взглядов они ни придерживались, по-настоящему воспринимать интересы нерусских, в том числе татарского, народов, считаться с их самоопределением.

Газиз Губайдуллин в условиях русской революции 1917 г., когда быстро распались православно-великодержавные скрепы имперского общества, и одновременно происходила выработка новых общественно-политических ориентиров, в том числе для татарского народа, принял самое активное участие в политической борьбе за права татарского народа, за его подлинное самоопределение.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Ilgar I. Rusya'da Birinci Müslüman Kongresi Tutanakları.* – Ankara, 1990. – S. 482.
2. Галиуллина Д. «Бакинское» наследие Г. Губайдуллина // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2002. – № 3/4. – С. 102-109.
3. Каспий (Баку). – 1917. – 5 июля.
4. Татарская энциклопедия. – Казань, 2005. – Т. 2. – С. 205.
5. Общемусульманская платформа демократического и социалистического блока. – Казань, 1917. – С. 1-2.
6. Государственный архив Российской Федерации, ф. Р-3923, оп. 1, д. 1, л. 139.
7. Там же, ф. А-296, оп. 2, д. 1, л. 2.
8. Известия Всероссийского мусульманского совета (Петроград). – 1917. – 20 октября.
9. Всероссийское Учредительное собрание. Энциклопедия. – М., 2014. – С. 18, 231, 232, 380, 427, 447, 479.

Список литературы

- Ilgar I. Rusya'da Birinci Müslüman Kongresi Tutanakları.* – Ankara, 1990. – S. 482.
- История татар с древнейших времен: в 7 т. Т. 7: Татары и Татарстан в XX – начале XXI в. – Казань, 2013. – 1008 с.
- Человек в революции: Казанская губерния: в 2-х т. Т. 2. 1917. – Казань, 2017. – 432 с.

References

İlgar I. *Rusya'da Birinci Müslüman Kongresi Tutanakları* [Transactions of the First Muslim Congress in Russia]. Ankara, 1990, p. 482.

Istoriya tatar s drevneyshih vremen: v 7 t. T. 7: Tatary i Tatarstan v XX – nachale XXI v. [Tatar history from the earliest times: in 7 volumes. Tatars and Tatarstan in the 20th – early 21st century]. Kazan, 2013, 1008 p.

Chelovek v revolyutsii: Kazanskaya guberniya: v 2-h t. T. 2. 1917. [An individual in revolution: Kazan province: in 2 volumes. 1917]. Kazan, 2017, 432 p.

Сведения об авторе

Исхаков Салават Мидхатович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, e-mail: rusrevref@mail.ru.

About the author

Salavat M. Iskhakov, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher at Institute of Russian History the Russian Academy of Sciences, e-mail: rusrevref@mail.ru.

В редакцию статья поступила 04.06.2019, опубликована:

Исхаков С. М. Газиз Губайдуллин: малоизвестные эпизоды политической жизни 1917 г. // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2019. – № 3. – С. 33-38.

Submitted on 04.06.2019, published:

Iskhakov S. M. Gaziz Gubaydullin: maloizvestnye epizody politicheskoy zhizni 1917 g. [Gaziz Gubaydullin: little-known political episodes of 1917]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov*, 2019, no. 3, pp. 33-38.